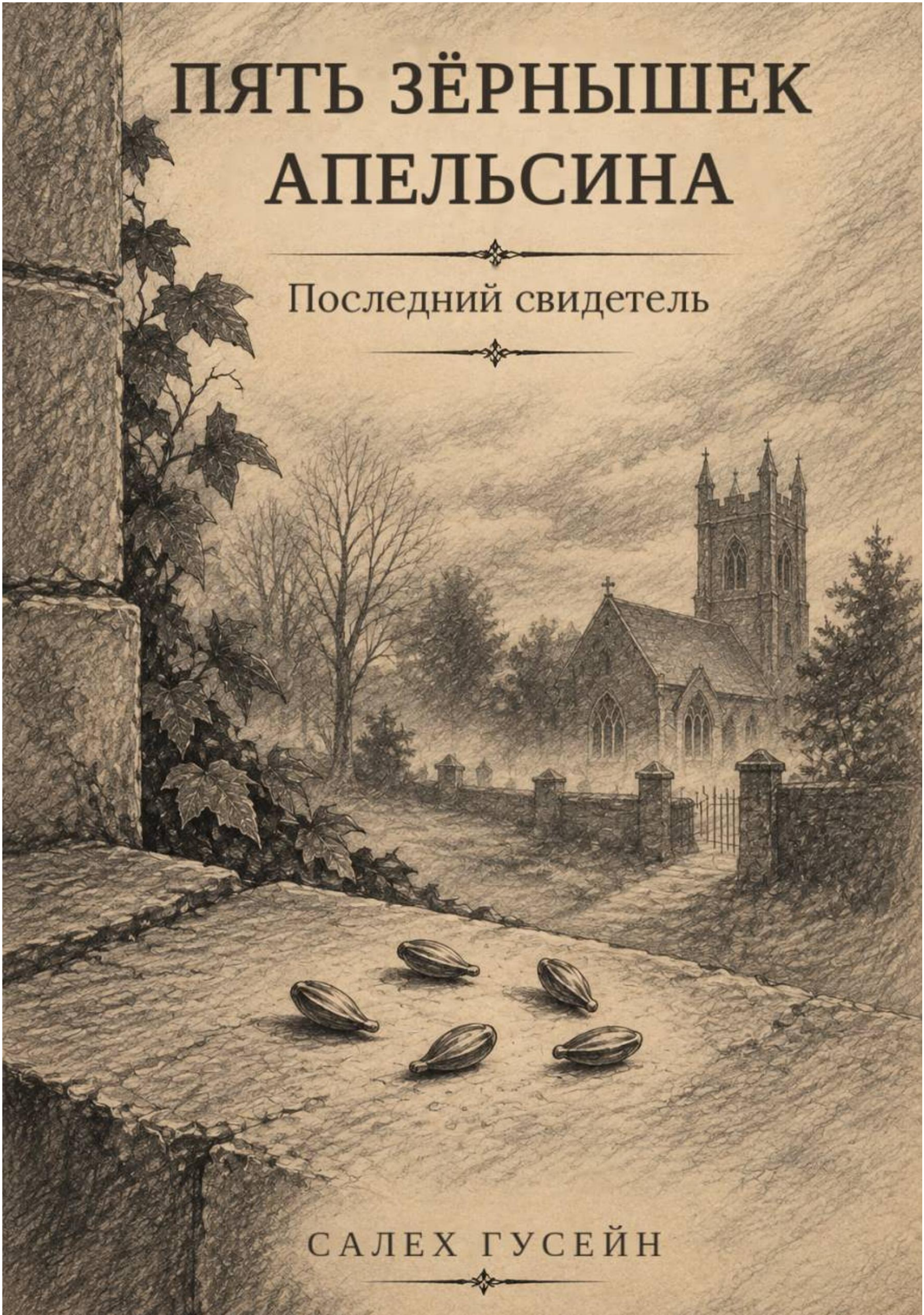
ПЯТЬ ЗЁРНЫШЕК АПЕЛЬСИНА

Последний свидетель

САЛЕХ ГУСЕЙН

Салех Гусейн

Пять зёрнышек апельсина. Последний свидетель

«Автор»
2026

Гусейн С.

Пять зёрнышек апельсина. Последний свидетель / С. Гусейн — «Автор», 2026

Бывший лондонский детектив Барт Роджерс берётся за расследование загадочного исчезновения Авы Браун — женщины, связанной с опасной тайной организацией. Пять апельсиновых зёрнышек становятся зловещим предупреждением и скрывают нечто гораздо более страшное, чем обычное преступление.Идя по следу таинственных улик, Барт погружается в мир лжи, предательства и тщательно охраняемых тайн, где даже бывшие союзники могут оказаться врагами.Теперь ему предстоит раскрыть правду и спасти невиновных, пока он сам не стал следующей жертвой.

© Гусейн С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПЯТЬ ЗЁРНЫШЕК 6
ОГЛАВЛЕНИЕ. 7
Часть II. След в тумане 71 8
Часть III. Последний свидетель 112 9
Об авторе 10
8 мая 2026 16
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Салех Гусейн
Пять зёрнышек апельсина.
Последний свидетель

Салех Гусейн

ПЯТЬ ЗЁРНЫШЕК АПЕЛЬСИНА

Последний свидетель
2026
Идея, текст и оформление книги — авторские.

Все права защищены.

Когда не находишь книгу, которую хочешь прочитать, напиши её сам.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть I. Пять зёрнышек апельсина 6

Начало истории Барта Роджерса, встреча с Марией и загадка исчезновения Авы Браун. Пять апельсиновых зёрнышек становятся первой уликой и предвестником опасности.

Часть II. След в тумане 71

Расследование приводит Барта и Марию в Шотландию, где они обнаруживают новые улики и выходят на след людей, связанных с тайной организацией. Чем ближе они к разгадке, тем опаснее становится их положение.

Часть III. Последний свидетель 112

Расследование приближается к развязке. Барт и Мария сталкиваются с Авой и раскрывают тайны, которые скрывались за исчезновением. Последняя часть ведёт к завершению дела и подводит итог истории Барта Роджерса.

Об авторе

Салех Гусейн — юный писатель родом из Азербайджана, автор художественных произведений, среди которых «Моя невоёванная война» и «След якоря». Его статьи также публикуются в международных журналах. С ранних лет Салех увлекается литературой, особенно историческими произведениями и детективами.

Вдохновляясь творчеством Артура Конан Дойла и Ильи Эренбурга, Салех стремится развивать собственный литературный стиль. Идея вести повествование в форме записной книжки, создающей ощущение личных воспоминаний, возникла у него под влиянием произведений Ильи Эренбурга.

«Пять зёрнышек апельсина» — новая книга автора, в которой классические традиции детектива переплетаются с тайнами, опасными расследованиями и поиском истины.

ЧАСТЬ I

Пять зёрнышек апельсина

5 мая 2026

Всем привет. Меня зовут Барт Роджерс. Я живу в Лондоне и до недавнего времени был официальным детективом полиции.

Говорят, детективы должны уметь сохранять холодную голову. Возможно, это правда. Только никто не предупреждает, что однажды голова может устать настолько, что перестанет быть твоим союзником.

Вчера я прошёл полное психологическое обследование. Вердикт оказался неутешительным: посттравматическое стрессовое расстройство, тяжёлая депрессия, хронический стресс и эмоциональное выгорание. Доктор сказал, что список диагнозов можно продолжать, но смысла в этом нет — суть от этого не изменится.

Именно поэтому я и пишу этот блокнот.

Психолог настоял, чтобы я ежедневно записывал свои мысли, чувства и всё, что происходит у меня в голове.

— Если не научитесь выгружать их на бумагу, — сказал он, — однажды вы окончательно потеряете себя в этом хаосе.

Я попытался отказаться.

Какой нормальный детектив ведёт дневник?

Он лишь усмехнулся.

— Тогда пишите так, будто оставляете послание будущим поколениям. Пусть они узнают, каким человеком вы были.

Конечно, я сделал вид, что согласился только ради того, чтобы он наконец перестал меня уговаривать. Тогда мне казалось, что никому не интересны записи пусть и известного, но сломленного детектива.

Однако сейчас, сидя в своей квартире под размеренный шум лондонского дождя, я понял, что он был прав.

Этот блокнот — не попытка оправдаться.

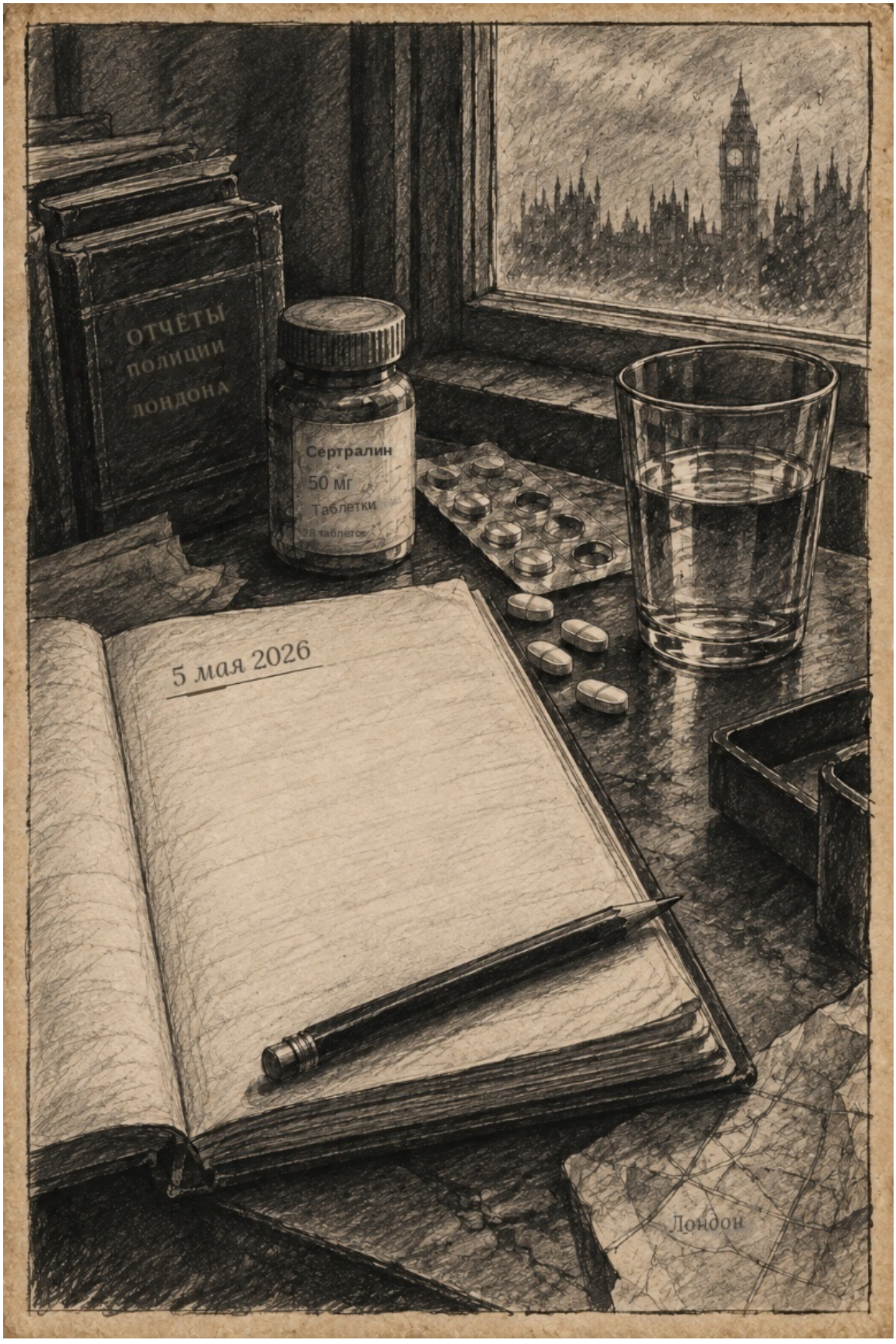
Не попытка вызвать жалость.

И уж точно не место, где герой будет рассказывать, какой он великий сыщик.

Я хочу честно показать, как выглядит работа детектива после того, как заканчиваются красивые истории, громкие задержания и газетные заголовки.

Если кто-нибудь когда-нибудь найдёт этот блокнот, пусть знает: за каждой раскрытой историей всегда стоит человек. И иногда именно он становится самым сложным делом в собственной жизни.

До завтра.

6 мая 2026

Доброе утро.

Вчера вечером, перед сном, я бездумно листал социальные сети. Наткнулся на короткое видео какого-то психолога. Он рассказывал, что людям с серьёзными психологическими травмами иногда полезно расклеивать по квартире небольшие стикеры с основной информацией о себе: имя, возраст, адрес, номера телефонов и прочие мелочи.

Звучало глупо.

Настолько глупо, что сегодня я всё равно решил спросить об этом своего врача.

Через час мне нужно идти в поликлинику за справкой для больничного. Заодно и узнаю, есть ли в этом хоть капля здравого смысла.

6 мая 2026. Вечер

Сегодня наконец получил больничный.

Странное чувство.

Впервые за много лет мне официально разрешили ничего не расследовать.

Пока ждал своей очереди к психологу, поймал себя на старой привычке. Не специально. Просто мозг сделал это раньше меня.

В здании было четыре основных выхода и один запасной. Две камеры наблюдения не работали — на них даже не горел индикатор питания. Охранник каждые семь-восемь минут отходил к автомату с кофе. А окно в конце коридора открывалось настолько широко, что через него спокойно смог бы выбраться взрослый человек.

Когда понял, что всё это уже давно посчитал, стало немного не по себе.

Я ведь пришёл лечиться, а не искать пути побега.

Рядом со мной сидела молодая девушка. Судя по студенческому рюкзаку и конспектам, она была студенткой и тоже ждала своей очереди к психологу.

От неё пахло необычно.

Не духами.

Сначала я никак не мог понять, чем именно.

Только спустя пару минут вспомнил.

Так пахнет фиксатор для художественного угля, смешанный с дешёвым ванильным парфюмом.

Странно, какие мелочи мозг продолжает замечать даже тогда, когда сам постепенно разваливается.

Доктор сказал, что месяц отдыха — это только начало лечения. Полностью здоровым я не стану за четыре недели, но, если всё пойдёт хорошо, смогу хотя бы снова почувствовать себя человеком.

А ещё он спокойно объяснил, что ролик про стикеры сильно преувеличивал ситуацию.

Но знаете что?

Я всё равно наклеил несколько.

Наверное, это говорит не о плохой памяти.

А о том маленьком испуганном мальчике внутри меня, который до сих пор шепчет:

«Лучше перестраховаться.»

Поэтому сейчас моя квартира выглядит так, будто в ней живёт человек, который впервые оказался в собственном доме.

На зеркале в ванной висит жёлтый стикер:

«Барт Томсон Роджерс.»

На холодильнике:

«Рост — 192 см.»

На кухонном шкафчике:

«Вес — 95 кг.»

Возле входной двери:

«Ключи лежат в деревянной чаше.»

На тумбочке рядом с кроватью:

«Твой телефон всегда стоит на зарядке перед сном.»

Глупо?

Наверное.

Но, если однажды я проснусь и хотя бы на секунду перестану понимать, кто я такой, возможно, именно эти клочки бумаги помогут мне быстрее прийти в себя.

Пока развешивал их по квартире, поймал себя на мысли, что автоматически стараюсь клеить всё ровно. Даже измерял расстояние между стикерами пальцами.

Смешно.

Даже сходя с ума, детектив внутри меня продолжает наводить порядок.

Ладно.

На сегодня хватит.

Завтра впервые за долгое время попробую просто выйти на улицу как обычный человек.

Без пистолета.

Без жетона.

И без необходимости искать преступника в каждом прохожем.

Не знаю, получится ли.

Но попробовать стоит.

7 мая 2026

Доброе утро.

Сегодня я впервые за долгое время решил просто выйти на улицу. Не по работе. Не на место преступления. Не на допрос.

Просто пройтись.

Честно говоря, чувствовал я себя странно. Будто забыл дома что-то очень важное. Только потом понял — я впервые за много лет вышел без жетона, без оружия и без рации.

Лондон жил своей обычной жизнью. Машины, красные автобусы, люди, которые постоянно куда-то спешат.

Я же не спешил никуда.

Через несколько минут заметил мужчину, который сидел на скамейке и пил кофе.

Старая привычка сработала быстрее, чем я успел её остановить.

На вид ему лет тридцать пять — тридцать восемь, не больше. На костяшках пальцев старые ссадины, а на предплечьях мелкие белые шрамы. На подошве ботинок ещё оставалась светлая известковая пыль. Карабин в виде брелока на рюкзаке был не новым, местами стёртым.

Скалолаз.

Причём занимается уже не первый год.

Самое смешное, что всё это я понял ещё до того, как он поднял голову.

Иногда мне кажется, что мозг детектива невозможно отправить в отпуск.

Когда наши взгляды встретились, мужчина вдруг улыбнулся.

— Простите... Вы случайно не Барт Роджерс?

Я немного удивился.

— Всё зависит от того, кто спрашивает.

Он рассмеялся.

— Значит, всё-таки вы. Не думал, что когда-нибудь встречу вас просто на улице.

— Мы знакомы?

— Лично — нет. Меня зовут Том.

Он протянул руку.

Я пожал её.

— Рад знакомству.

Несколько секунд он молчал, словно собирался с мыслями.

— Вы, наверное, меня не помните... но лет двенадцать назад вы выступали свидетелем в суде.

Я сразу понял, о каком деле идёт речь.

Серийный насильник и убийца.

Дело тогда гремело на всю страну.

— Моей двоюродной сестрой была одна из его жертв, — тихо сказал Том.

Я ничего не ответил.

— Именно благодаря вашим показаниям его посадили пожизненно.

На несколько секунд между нами повисла тишина.

— Я тогда хотел подойти к вам после суда и сказать спасибо... но не смог.

Я опустил взгляд.

За свою карьеру я слышал и проклятия, и слова благодарности.

Ни к тем, ни к другим так и не привык.

— Мне очень жаль вашу сестру, — сказал я.

Том кивнул.

— Спасибо. Просто... увидев вас сегодня, я понял, что не могу пройти мимо.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Только... вы выглядите совсем не так, как раньше.

Я невольно усмехнулся.

— Старею.

— Нет, дело не в возрасте.

Он сделал небольшую паузу.

— Тогда в суде вы выглядели человеком, который может спасти кого угодно. А сейчас... такое чувство, будто самому спасателю нужна помощь.

Неожиданно точное наблюдение.

И почему-то именно оно задело меня сильнее всего.

Чтобы сменить тему, я кивнул на его рюкзак.

— Кстати... вы до сих пор занимаетесь скалолазанием?

Том удивлённо поднял брови.

— Да... Но откуда вы знаете?

— Карабин на рюкзаке затёрт не от красоты. На ботинках известковая пыль, а шрамы на предплечьях слишком характерные. Новички такие не получают.

Том несколько секунд молча смотрел на меня, а затем громко рассмеялся.

— Нет, ну вы точно ненормальный.

Я вопросительно посмотрел на него.

— Только встретились, а вы уже рассказали обо мне больше, чем некоторые друзья за десять лет знакомства.

Он покачал головой и улыбнулся.

— Знаете... я думал, слухи о вас были преувеличением.

— Какие ещё слухи?

— Что вы замечаете то, чего не видят остальные.

Он протянул мне руку.

— Рад был познакомиться лично...

...Шерлок Холмс.

Я не смог сдержать улыбку.

— Боюсь, до Холмса мне ещё далеко.

— Не прибедняйтесь, мистер Роджерс. Для меня вы всегда будете настоящим Шерлоком Холмсом.

Том попрощался и ушёл, а я ещё несколько секунд смотрел ему вслед.

Странно…

После разговора с Томом домой идти совсем не хотелось.

Наверное, впервые за долгое время я почувствовал себя... обычным человеком.

Ноги сами привели меня в небольшую кофейню на соседней улице.

Она не выглядела чем-то особенным. Всего несколько деревянных столиков, старые фотографии Лондона на стенах, запах свежемолотого кофе и негромкий джаз, доносившийся из старого проигрывателя.

Никогда раньше не замечал, насколько мне нравится джаз.

В этой музыке не было спешки.

Никто никому ничего не доказывал.

Каждый инструмент словно рассказывал свою историю, а вместе они складывались в одну большую.

Я заказал чёрный кофе и сел возле окна.

Несколько минут просто слушал музыку и смотрел, как дождь медленно стекает по стеклу.

Наверное, именно так и выглядит спокойствие.

Правда, продлилось оно недолго.

За соседним столиком двое мужчин начали спорить.

Сначала тихо.

Потом громче.

Через минуту один уже вскочил со стула.

— Да ты мне врёшь!

— А ты сначала научись слушать!

Посетители начали оборачиваться.

Бариста заметно занервничал.

Я тяжело вздохнул.

Вот ведь ирония.

Стоит мне попытаться отдохнуть, как работа сама находит меня.

Я подошёл к ним.

— Господа.

Оба одновременно посмотрели на меня.

— Сядьте.

— А ты вообще кто такой?

— Человек, который уже две минуты наблюдает за вами.

Они переглянулись.

Я спокойно продолжил:

— Вы не собираетесь драться.

— Это ещё почему?

— Потому что тот, который громче кричит, уже трижды посмотрел на дверь. Он ищет возможность уйти, а не подраться.

Мужчина удивлённо замолчал.

— А вы...

Я повернулся ко второму.

— Всё это время держите телефон в руке, но ни разу не убрали его в карман. Значит, ждёте звонка. Через несколько минут вам всё равно придётся уходить.

Повисла тишина.

— И последнее...

Я кивнул на чашку кофе.

— Если разобьёте здесь мебель, платить будете оба. Судя по вашей одежде, ни один из вас сегодня этого не планировал.

Несколько секунд никто ничего не говорил.

Потом первый мужчина тихо выдохнул.

— Чёрт...

Второй усмехнулся.

— Ладно... наверное, действительно перегнули.

Они снова сели за стол.

Бариста благодарно кивнул мне.

Я молча вернулся на своё место.

Кофе уже успел немного остыть.

Зато джаз всё так же спокойно играл, словно ничего и не произошло.

Я сделал глоток и поймал себя на мысли, что впервые за очень долгое время мне не хочется никуда спешить.

Может быть...

Доктор всё-таки был прав.

Иногда лучший способ начать лечиться — просто позволить себе прожить самый обычный день.

Ладно, на сегодня всё.

8 мая 2026

Пишу эти строки уже почти ночью.

Сегодня впервые с момента начала больничного у меня просто не нашлось времени открыть блокнот.

И, честно говоря... это радует.

Проснулся я сегодня только в двенадцать часов дня.

Для меня это почти рекорд.

За последние лет десять я не помню, чтобы спал дольше семи утра. Даже в выходные организм автоматически будил меня раньше будильника.

Поначалу даже испугался.

Подумал, что проспал вызов или опоздал на работу.

Только через несколько секунд вспомнил...

Мне больше некуда спешить.

После завтрака решил всё-таки последовать совету доктора.

Он сказал, что мне необходимо найти занятие, которое позволит голове хоть ненадолго перестать работать как у детектива.

Поэтому я отправился записываться на плавание и йогу.

Никогда бы не подумал, что однажды добровольно пойду на йогу.

Если бы кто-нибудь сказал мне это лет пять назад, я бы рассмеялся ему в лицо.

Но сейчас выбирать не приходится.

Тем более всё оплачивает страховка.

Отказываться было бы просто глупо.

Инструктор сказал, что первое занятие уже через несколько дней.

Посмотрим.

Может быть, действительно поможет.

Ближе к вечеру мне неожиданно позвонил человек, голос которого я не слышал уже несколько лет.

Дэн.

Мой бывший командир.

Мы познакомились ещё в армии.

Тогда он был одним из тех людей, за которыми действительно хотелось идти.

Он никогда не кричал без причины и никогда не отправлял солдат туда, куда не пошёл бы сам.

— Роджерс, — сказал он своим привычным спокойным голосом. — Ты живой вообще?

— Пока да.

— Тогда собирайся. Сегодня ужинаем.

Отказывать ему было бесполезно.

Через час мы уже сидели в небольшом баре.

Место оказалось отличным.

Без громкой музыки, без толпы и без людей, которые пытаются перекричать друг друга.

Мы заказали стейки, немного закусок и по кружке хорошего пива.

Наверное, впервые за долгое время я действительно расслабился.

Мы вспоминали армию.

Смешные истории.

Учения.

Ночные марш-броски.

Тех ребят, которых уже давно не видели.

И тех, кого, к сожалению, больше никогда не увидим.

Иногда мы смеялись так громко, что на нас оборачивались другие посетители.

Иногда просто молчали.

Странно...

С хорошими друзьями молчание никогда не бывает неловким.

Во время разговора выяснилось, что после увольнения Дэн открыл небольшой технический магазин.

Теперь он работает там консультантом и, судя по всему, вполне доволен своей жизнью.

В какой-то момент я спросил:

— Слушай... а сколько сейчас стоит хороший ноутбук **ASUS**?

Он сделал глоток пива и пожал плечами.

— Зависит от модели. Но если тебе нужен действительно хороший, то примерно полторы тысячи фунтов.

Я только тихо присвистнул.

Дэн усмехнулся.

— Хотя...

Он поставил кружку на стол.

— Для тебя сделаю по старой дружбе.

Я вопросительно посмотрел на него.

— За свою стоимость.

— И сколько это?

— Тысяча двести пятьдесят фунтов.

Я покачал головой.

— Не слишком ли щедро?

Он рассмеялся.

— Барт... после всего, что мы с тобой прошли, было бы странно зарабатывать на друге.

На этом мы допили пиво, пожали друг другу руки и разошлись по домам.

Сегодня был хороший день.

Наверное...

Таких дней мне сейчас и не хватало. Не героических. Не опасных.

Просто человеческих.

Вернувшись домой, я рассчитывал, что остаток вечера пройдёт так же спокойно. Но едва я успел устроиться в кресле, как раздался звонок в дверь. На пороге стояла незнакомая женщина.

Я молча впустил её и кивнул на диван.

Я поднялся с кресла и молча закрыл жалюзи. Затем задвинул плотные шторы.

Не потому, что действительно кого-то боялся.

Просто хотел, чтобы она почувствовала себя в безопасности.

Вернувшись на диван, я спокойно сказал:

— Теперь нас никто не увидит с улицы.

Она немного расслабилась.

— Как вас зовут?

— Мария.

— Хорошо, Мария.

Я слегка кивнул.

— Рассказывайте всё по порядку. Не торопитесь. Не пропускайте даже мелочей. Очень часто именно мелочь помогает понять всю картину.

Она глубоко вдохнула.

— Только... дайте мне слово джентльмена, что не сдадите меня полиции.

Я посмотрел ей прямо в глаза.

— Даю слово.

Мария кивнула.

— Спасибо...

Она несколько секунд собиралась с мыслями.

— Моей лучшей подругой была Ава... Ава Браун.

Её похитили.

И я почти уверена, что знаю, кто это сделал.

Пятнадцать лет назад мы были молодыми, глупыми и совершенно не понимали, что делаем.

Мы обе подсели на наркотики.

Сначала казалось, что всё под контролем.

Потом нас уволили с работы.

Деньги закончились.

Мы почти оказались на улице.

Однажды, просматривая объявления о работе, мы увидели очень странную вакансию.

"Требуются две девушки для выступлений в цирке. Опыт и образование не требуются."

Зарплата была десять тысяч фунтов в месяц.

Для двух безработных наркозависимых девушек это звучало как билет в новую жизнь.

Сейчас я понимаю, насколько это выглядело подозрительно.

Но тогда...

Мы думали только о деньгах.

На собеседование мы приехали последними.

Автобус сломался, поэтому мы опоздали почти на сорок минут.

И именно это я запомнила больше всего.

Когда мы подошли к зданию, из него молча выходили люди.

Они выглядели... странно.

Никто не разговаривал.

Никто даже не смотрел по сторонам.

Словно каждый хотел как можно быстрее уйти оттуда.

Когда нас пригласили внутрь, первым делом попросили паспорта.

Мы без раздумий их отдали.

Тогда нам казалось, что это обычная процедура.

После этого нас проводили в другой кабинет.

Он был намного богаче обставлен.

За большим деревянным столом сидел мужчина в полицейской форме с погонами полковника.

Рядом с ним сидел ещё один человек.

Полностью в чёрной одежде.

Без каких-либо знаков отличия.

Я до сих пор не могу забыть его взгляд.

Он почти не моргал.

Полковник заговорил первым.

— Нам нужно сразу прояснить одну вещь.

Он улыбнулся.

— Никакого цирка не существует.

У меня внутри всё похолодело.

Мужчина в чёрном спокойно продолжил:

— Мы представляем организацию... которую многие назвали бы сектой.

Наша работа проста.

Вы будете искать новых людей.

Приводить их к нам.

Помогать проводить наши собрания.

И беспрекословно выполнять указания.

Взамен вы получите дом, деньги, защиту и всё, что понадобится для новой жизни.

Я тогда хотела встать и уйти.

Но полковник остановил нас одной фразой.

— Вы, конечно, можете отказаться.

Он положил наши паспорта на стол и слегка постучал по ним пальцем.

— Но если хоть один человек узнает о сегодняшнем разговоре... мы очень быстро узнаем об этом.

И тогда ваша жизнь закончится намного раньше, чем вы думаете.

Мария замолчала.

Она смотрела в одну точку, словно снова переживала тот день.

Я ничего не сказал.

Лишь открыл чистую страницу блокнота, который всегда лежал рядом, и впервые за всё утро понял, что мой больничный, кажется, только что закончился.

По её щекам медленно покатились слёзы.

Она даже не пыталась их вытереть.

— Вы бы знали... как сильно я жалею обо всём этом...

Она смотрела в пол.

— Мы действительно приводили людей в эту секту.

Каждый раз нам говорили, что мы спасаем их... что дарим им новую жизнь.

А мы были настолько сломаны и зависимы, что сами начали в это верить.

Она глубоко вдохнула.

— Но одну вещь я никогда не делала.

Она подняла на меня взгляд.
— Я никого не убивала.
И никогда не приводила людей, которых потом приносили в жертву.
Этого нельзя было сказать об Аве.
С каждым месяцем она всё сильнее нравилась руководителям секты.
Её начали замечать.
Давать больше денег.
Лучший дом.
Больше привилегий.
Она быстро поднялась по их... карьерной лестнице.
А я...
Я всё чаще думала только о том, как выбраться.
Мария крепче сжала стакан.
Казалось, она снова переживает тот вечер.
— Всё изменилось в один день.
Я неожиданно вернулась домой раньше обычного.
Думала, что Ава уже спит.
Но, когда открыла дверь...
Она замолчала.
По комнате повисла тяжёлая тишина.
— Я увидела главного культиста.
Он стоял посреди комнаты.
А рядом с ним была Ава...
Она...
Она пила его кровь.
Я не знаю зачем.
Не знаю, что это был за обряд.
Но именно в тот момент во мне окончательно умерло всё нормальное.
Я поняла, что это уже не просто секта.
Это было что-то гораздо страшнее.
Когда всё закончилось, Ава спокойно ушла к себе, словно ничего не произошло.
Я пошла за ней.
Закрыла дверь.
И сказала только одну фразу.
"У тебя есть два выхода."
Она удивлённо посмотрела на меня.
— Первый — мы сбегаем прямо сегодня.
— Второй — мы навсегда забываем, что когда-то были подругами.
Ава грустно улыбнулась.
— К моему удивлению...
Она выбрала первый.
Мы дождались глубокой ночи.
Забрали документы, немного денег и убежали.
Через знакомых сделали новые паспорта.
Сменили имена.
Переехали.
Пятнадцать лет жили так тихо, словно нас никогда не существовало.
Мы почти поверили, что всё закончилось.
Она посмотрела мне прямо в глаза.

В её голосе снова появился страх.

— До позавчерашнего дня...

После этих слов в комнате снова стало тихо.

Мария глубоко вдохнула.

— Позавчера Ава исчезла.

Просто...

Не вернулась домой.

Сначала я подумала, что она задержалась по делам.

Потом начала звонить.

Телефон был выключен.

На следующий день я решила проверить камеры видеонаблюдения возле дома.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Мистер Роджерс... я уверена на сто процентов.

Это были они.

Я видела, как возле дома остановился чёрный микроавтобус без номеров. Несколько человек вывели Аву. Она сопротивлялась... но её быстро затолкали внутрь.

После этого машина уехала.

Я молча слушал.

— Но есть ещё кое-что.

Она достала из сумки небольшой прозрачный пакет.

Внутри лежал сложенный лист бумаги.

Я осторожно развернул его.

На бумаге лежали пять апельсиновых косточек.

— Это нашли в гостиной Авы.

Я вопросительно посмотрел на неё.

— И что это означает?

Мария побледнела.

— По их правилам...

Это смертный приговор.

Если человеку оставляют пять апельсиновых косточек...

Значит, его либо уже убили...

Либо убьют совсем скоро.

Я несколько секунд рассматривал пакет.

— Почему вы не пошли в полицию?

Она горько усмехнулась.

— Потому что меня либо посадят...

Либо решат, что я сумасшедшая.

А может, вообще подумают, что я наркоманка.

Я внимательно посмотрел на неё.

— Вы сейчас употребляете наркотики?

Она резко покачала головой.

— Нет.

И очень давно нет.

В секте нас заставили полностью отказаться от любых веществ.

Каждую неделю проверяли.

За нарушение жестоко наказывали.

С тех пор я больше никогда ничего не употребляла.

— Тогда почему вы решили, что полиция может так подумать?

Она опустила глаза.

— Потому что официально я почти нигде не работала.
Пятнадцать лет скрывалась вместе с Авой.
А в молодости...
До секты...
Я действительно употребляла наркотики.
И несколько раз попадала в камеру на несколько суток.
После такого мне вряд ли кто-то сразу поверит.
Я медленно кивнул.
— Хорошо.
Давайте пока оставим это.
Вернёмся к главному.
Я положил пакет с косточками на стол.
— Объясните мне одну вещь.
Что означают именно пять апельсиновых косточек?
Мария несколько секунд молчала.
Затем тихо ответила:
— У секты есть особый ритуал.
Если они считают человека "грязным"... недостойным стать подношением...
Они обливают его апельсиновым соком...
А потом...
Сжигают заживо.
Комната погрузилась в тишину.
Даже мне стало не по себе.
Но меня смущало другое.
Я поднял взгляд на Марию.
— Тогда ответьте мне честно.
Почему они похитили Аву...
А не вас?
Она замерла.
— И ещё...
Откуда мне знать, что всё это — не ловушка?
Что сейчас, рассказывая мне эту историю, вы не заманиваете меня прямо к ним?
Мария тут же вскочила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.